

Глубоко вздохнув, Фэй Юйянь снова начала играть на цитре вместе с Юанем, изо всех сил стараясь синхронизировать свою музыку с его, но, увы, где-то в середине песни она снова перестала играть.

«Это слишком сложно!» — внутренне закричала Фэй Юйянь, её спина была мокрой от пота, несмотря на то, что она почти не тренировалась.

— Всё в порядке, мы можем начать снова и делать это до тех пор, пока ты не закончишь песню, — сказал ей Юань успокаивающим тоном, почти как будто пытался заставить её чувствовать себя лучше.

Однако Фэй Юйянь покачала головой и сказала:

— Тогда вся эта тренировка будет бессмысленной! Если я не смогу следовать за судьёй после одной попытки, я сразу же провалюсь!

— Но если ты не будешь тренироваться, как ты сможешь совершенствоваться? Это называется «тренировкой» не просто так.

— Такому гению, как ты, легко говорить... — вздохнула Фэй Юйянь.

— Люди могут называть меня гением, но я потратил больше времени на занятия на инструментах, чем кто-либо в моём возрасте, когда я был ещё ребёнком — даже те, кто вдвое или втрое старше меня. Каждый день, непременно, я проводил не менее десяти часов в день, занимаясь разными инструментами, даже в те дни, когда у меня были конкурсы и тому подобное, — Юань вздохнул, вспомнив, сколько времени он потратил на занятия с инструментами.

Он так много времени проводил за инструментами, что его социальная жизнь практически не существовала за пределами его семьи и небольшого круга людей.

— Десять часов каждый день?

Все присутствующие смотрели на него расширенными глазами. Как он мог заниматься культивацией, если всё своё время он тратил на игру на инструментах?

— В любом случае, давай продолжим тренироваться. Я уверен, что рано или поздно у тебя всё получится. Если у тебя получится с первого раза, то в следующий раз будет намного легче, даже если это будет новая песня, — сказал Юань Фэй Юйянь, которая ошеломлённо кивнула.

Таким образом, они продолжили тренировку, Фэй Юйянь изо всех сил старалась синхронизироваться с выступлением Юаня.

Конечно, Фэй Юйянь ещё несколько раз останавливалась посередине, но прогресс был налицо, хотя и довольно медленный.

После дюжины неудач Фэй Юйянь, наконец, смогла закончить песню с Юанем, но её исполнение было в лучшем случае сомнительным со многочисленными ошибками.

Тем временем, ученики, слушавшие их выступление снаружи, были озадачены странными звуками, доносившимися из здания Юаня.

— Кто этот второй человек, играющий на цитре? Этот любитель портит безупречное выступление Феи Фэй!

— Может, Фея Фэй учит кого-то игре на цитре.

— Ай... Какое жалкое выступление, просто пустая трата времени Феи Фэй...

Ученики жаловались на этого «музыканта-любителя», совершенно не понимая, что все они презирают ту самую Фею Фэй, которую восхваляли.

Тем временем где-то во внутреннем дворе старейшина Шань смотрела на пилюлю в своих руках с гордым выражением лица.

— Я наконец-то завершила создание этой улучшенной Пилюли сокрытия. Теперь мне осталось только отдать её ученику Юаню, — пробормотала про себя старейшина Шань, выходя из здания и направляясь к дому Юаня.

Однако, к её удивлению, за его пределами собрались сотни учеников внешнего двора, что ошеломило старейшину Шань, когда она увидела эту сцену.

— Что, чёрт возьми, тут происходит?

Старейшина Шань подошла к толпе и громко сказала:

— Какова причина этого собрания?

Когда ученики обернулись и увидели красивое лицо старейшины Шань, они тут же опустили головы и поприветствовали её.

— Приветствуем, старейшина Шань.

После приветствия ученики принялись объяснять ей свою ситуацию.

— Что? Моя ученица играет на цитре в этом месте? — старейшина Шань подняла брови, затем вспомнила, что Фэй Юйянь собирается участвовать в конкурсе игры на цитре вместе с Юанем.

«Должно быть, она практикуется с ним, ага», — подумала про себя старейшина Шань подумала про себя, а затем сказала вслух:

— Так, это не место для сбора учеников. Если вы хотите послушать её игру на цитре, то можете подождать, пока она не решит посетить Павильон Дракона! А теперь расходитесь!

Хотя они не хотели уходить, эти ученики внешнего двора никак не могли не повиноваться старейшине секты, тем более такой высокопоставленной, как старейшина Шань.

Как только ученики покинули это место, все они пробормотали друг другу:

— Блин, я впервые вижу старейшину Шань с такого близкого расстояния! Её титул самой красивой старейшины секты — не показуха!

— Я слышал, что она даже была феей номер один, когда была ещё молодой ученицей! Блин, если бы только у меня мог быть такой партнёр!

— Хватит мечтать! Разве ты не знаешь, что старейшина Шань не интересуется мужчинами? Ходят слухи, что её интересуют только женщины, поэтому она принимает только учениц!

— Правда? Чёрт, какая жалость! Но это тоже по-своему горячо!

Через некоторое время старейшина Шань подошла к дому Юаня, постучала в дверь и громко крикнула:

— Ученица Фэй! Выходи!

— А? Это похоже на голос моего учителя. Что она здесь делает? — Фэй Юйянь обернулась с озадаченным выражением лица. — И зачем она позвала меня, если это явно твой дом?

Фэй Юйянь положила цитру и пошла открывать дверь.

— Учитель? Что вы здесь делаете? — поприветствовав её, спросила Фэй Юйянь.

— У меня есть кое-что для ученика Юаня, — сказала старейшина Шань. — Вы сейчас тренируетесь?

— Да, но поскольку уже поздно, мы собираемся остановиться.

— О? Я знаю, что прошло всего два дня, но позволь мне посмотреть на твой прогресс, — сказала старейшина Шань. — Мне было интересно узнать, как ученик Юань владеет цитрой, с тех пор как ты попросила его стать твоим партнёром на конкурсе.

— Э-э-э... — Фэй Юйянь сразу же засомневалась, в основном потому, что не хотела, чтобы старейшина Шань узнала, что Юань уже превзошёл её в игре на цитре.

«А, неважно... Рано или поздно она об этом узнает...» — Фэй Юйянь внутренне вздохнула и кивнула головой.

Через несколько мгновений Фэй Юйянь вернулась на задний двор со старейшиной Шань рядом, ошелобив Сюань Ухань и Минь Ли.

— Хм?

Старейшина Шань также подняла брови, когда заметила этих двоих, так как не ожидала других гостей, кроме себя.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1612509>